

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2026 Д. А. Кошелев

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В статье выявляются и анализируются некоторые актуальные проблемные вопросы, возникающие в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации. Рассматриваются проблемы, связанные с целесообразностью перенастройки механизма формирования федерального Списка экстремистских материалов, изменения оснований привлечения к административной ответственности за умышленный поиск в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалов, внесенных в указанный Список, а также возможностью освобождения от юридической ответственности лиц, осуществляющих данный поиск в научных, исследовательских и образовательных целях.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, материалы, информационные материалы, экстремистские материалы, административная ответственность.

Антиэкстремистское и антитеррористическое направления представляют собой одни из наиболее динамично развивающихся областей российского законодательства. Это вполне закономерно и объясняется следующими причинами.

- Окончательное закрепление радикализма – политического, религиозного, этнонационального и т.д. – в числе основных и наиболее опасных угроз общегосударственного масштаба, оказывающих непосредственное и подчас определяющее воздействие на обеспечение суверенитета Российской Федерации, степень ее обороноспособности, поддержание общественного порядка и безопасности, а также уровень преступности и ее структурный состав.

- Существенный рост количества преступлений экстремистской и террористической направленности. Так, например, за период с января по декабрь 2025 г. по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) в России было зарегистрировано 2241 преступление экстремистской направленности и 5920 преступлений террористической направленности, что на 30,4% и 59,4% соответственно превышает аналогичные прошлогодние показатели [1].

- Ожидаемые последствия реализации в течение двух последних десятилетий несбалансированной миграционной политики, а также многочисленные просчеты в сфере

конструирования межнациональных отношений и нормативно-правового регулирования деятельности в России национальных диаспор народов бывших союзных республик и др.

- Проведение Российской Федерацией специальной военной операции на Украине (далее – СВО) и косвенное участие в ней на стороне последней Соединенных Штатов Америки (далее – США), Европейского союза (далее – Евросоюз, ЕС) и ряда других стран, которые при помощи собственных разведывательных служб и разведтуры прилагают значительные усилия по дестабилизации общественного порядка и безопасности внутри российского государства, снижению уровня его обороноспособности, а также разжиганию межнациональных и межконфессиональных противоречий и т.д.

В целях обеспечения наиболее эффективного противодействия растущей экстремистской активности российским государством разрабатываются и реализуются различные по своему характеру и специфике меры. Так, одной из последних законодательных новелл, вызвавших самые неоднозначные оценки со стороны как правоведов-теоретиков и правоприменителей, так и самих граждан, стало принятие Федерального закона № 281-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федера-

ции об административных правонарушениях» [2] (далее – ФЗ № 281-ФЗ).

Посредством данного нормативного правового акта внесены поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [3] (далее – КоАП РФ), которые, среди прочего, установили административную ответственность за проведение в сети Интернет поиска материалов, внесенных в федеральный Список экстремистских материалов (далее – Список) [4]. При этом предполагается, что действия, связанные с проведением данного поиска, должны иметь целенаправленный и, соответственно, умышленный характер.

Есть основания полагать, что данный нормативный акт вряд ли способен продемонстрировать ожидаемую от него эффективность в процессе противодействия распространению экстремистской угрозы. Причиной этому будет являться по преимуществу значительное количество смысловых неопределенностей и неудачных формулировок, содержащихся в нем. Немного у него и положительных оценок со стороны экспертного сообщества.

В качестве основной проблемы, которая, вне всякого сомнения, имеет место быть при реализации мер по борьбе с экстремистской активностью в целом и которую пока не в силах решить и ФЗ № 281-ФЗ, выступает несовершенство механизма формирования федерального Списка экстремистских материалов.

Согласно Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [5] (ст. 13) и Положению о Министерстве юстиции Российской Федерации [6] (пп. 2 п. 2, пп. 1 п. 19, пп. 25 п. 20), обязанность по ведению Списка и его опубликованию возложена на Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России). При этом в качестве правового основания признания информационных материалов экстремистскими и их внесения в Список выступают соответствующие решения федеральных судов, осуществлявших производство в соответствии с представлениями прокуроров, либо в рамках рассмотрения уголовных или гражданских дел, а также административных материалов.

Внесение конкретного информационного материала Минюстом России в Список производится в соответствии с копией решения соответствующего суда, которое вступило в законную силу.

По состоянию на 01 марта 2026 г. Список насчитывает 5494 материала. При этом с уверенностью можно говорить о том, что их количество в дальнейшем будет неуклонно увеличиваться. А применяемый вплоть до настоящего времени способ формирования данного Списка все более будет походить на борьбу с мифической многоголовой гидрой.

Главная причина такого положения дел видится нам в непоследовательном и фрагментарном характере деятельности по признанию информационных материалов экстремистскими и пресечению их дальнейшего распространения и использования.

Действительно, в подавляющем большинстве случаев суд, разрешая вопрос о наличии или отсутствии оснований для отнесения какой-либо информации или материалов к категории экстремистских, ограничивается лишь формальным исследованием конкретного документа, медиапродукта и т.д. При этом границы судебного исследования весьма редко выходят за пределы конкретного информационного материала.

Применительно к российской правовой действительности данная практика получила, к сожалению, самое широкое распространение.

Вместе с тем очевидным представляется и иной факт: любой информационный материал, признанный экстремистским и не являющийся сам по себе оригинальным первоисточником, который с определенной долей условности можно именовать «базовым произведением», есть результат деятельности определенного характера, вследствие которой он появился. Деятельность может быть:

а) исследовательской, в рамках которой лицо осуществляет поиск, систематизацию и изучение определенного количества источников и научной литературы, что в ряде случаев позволяет ему сделать оригинальные авторские выводы и обобщения;

б) компиляционной, подразумевающей отказ (минимизацию) от непосредственной

работы с источниковедческой базой и подготовку «материала» на основании ранее сделанных (опубликованных) заключений или выводов различных авторов; данный способ также не исключает возможности для автора сделать собственные и зачастую заслуживающие внимания выводы;

в) комбинированной, то есть совмещающей элементы каждого из указанных выше способов работы с информацией.

Вне всякого сомнения, все указанные выше, а также, возможно, и некоторые иные способы применяются при создании экстремистских материалов, что дает возможность осуществлять их подготовку без преувеличения в промышленных масштабах. Все будет зависеть лишь от поставленных перед непосредственным исполнителем целей и задач, а также его исследовательских, литературно-художественных и технических навыков. Однако в наибольшей степени количество и качество таких материалов все же зависит от первоисточника (первоисточников), который используется в каждом отдельном случае.

Обратимся непосредственно к Списку, а конкретно – к материалам под номерами: № 1198 «Статья «14 слов Дэвида Лэйна...», № 1787 «Текст аудиоматериала, содержащийся в аудиофайле «Дэвид Лэйн – Письме мертвой Рассел!! 14/88»; № 2974 «Плакат с надписями...», № 3708 ««Публикация под названием «88 заповедей Дэвида Лэйна»», № 4418 «Видеоролик под названиями «Правду говорят скины», «Я не хочу быть толерантным» и «Видео о толерантности», № 4951 «Видеоматериал под названием «Проснись, русский!» или «Русский, проснись!...» и т.д.

Общую идеологическую и источниковедческую базу указанных, а также некоторых других информационных материалов, занесенных в Список, составляют сочинения одного из наиболее одиозных и медийно популярных американских неонацистов и террористов – Д. Лэйна (D. Lane), часть из которых переведена в том числе и на русский язык. Именно они представляют собой те базовые произведения, из которых черпают свое «вдохновение» многочисленные «борцы» за величие и доминирование «белой расы». Однако по непонятным причинам в Список указанные, а

также некоторые другие его сочинения до сих пор не внесены и, соответственно, не подпадают под категорию экстремистских и, следовательно, запрещенных. Результат очевиден: такое положение дел позволяет генерировать практически неограниченное количество информационных материалов, экстремистских как по своему содержанию, так и по направленности, которые в будущем дополнят Список, сделав его еще более громоздким.

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении популярных в настоящее время произведений, авторство которых принадлежит лидеру бельгийских национал-социалистов бригадефюреру СС Л. Дегрелю. Ряд информационных материалов, квалифицированных российскими судами как экстремистские (№ 4928, 5013, 5228 и т.д.), также имеют в своей основе некоторые его сочинения, которые в силу опять-таки неизвестных нам соображений запрещенными в Российской Федерации не являются.

Наконец, нет возможности обнаружить в Списке и произведений доминирующих на современном праворадикальном идеологическом фронте неонацистов: бывшего лидера Американской нацистской партии Дж. Рокуэлла, оставившего весьма внушительное литературное наследие (например, [7]), одного из наиболее известных представителей американского «расового реализма» Дж. Тейлора, видного идеолога неоконсервативной революции М. Келя, а также многих других.

Наиболее проблемным в ракурсе обозначенной проблематики в настоящий момент вполне предсказуемо следует считать так называемое «украинское направление». Так, в условиях проведения Российской Федерацией СВО, основными целями которой определены демилитаризация и денацификация Украины, противодействие экспансии неонацистской идеологии украинского толка на все российское население осуществляется в явно недостаточной мере. Подтверждение этому также можно получить, анализируя состав и характер экстремистских материалов, занесенных в указанный выше Список.

В результате их изучения можно прийти к аналогичному выводу о некоем выбороч-

ном и непоследовательном характере деятельности по купированию украинского националистического и неонацистского влияния на российское население, и преимущественно – на молодежь. В частности, ответственные правоохранители и судебные органы вполне закономерно квалифицировали большинство сочинений основоположника учения о «малороссийской незалежности» Д. Донцова как экстремистские и, соответственно, запрещенные (материалы № 2094, 2095, 3094, 3085, 3087 и т.д.). Такой подход к «творчеству» данного лица, без сомнений, самым кардинальным образом способствует значительному сокращению количества случаев его использования для подготовки самых разных по своему содержанию и форме информационных материалов, которые впоследствии, с высокой долей вероятности, будут также признаны экстремистскими и лишь еще более существенно расширят Список.

Вместе с тем сочинения других многочисленных украинских националистов-русофобов конца XIX – начала XX в., периода Великой Отечественной войны и гитлеровской оккупации, а также постсоветской «особости» и «незалежности» от «смертельного врага» – России, образуют идейную платформу не только для так называемой «революции гонимости» и многочисленных и разнонаправленных майданов, но и для всего откровенно антирусского фасада современного украинского государства. В связи с этим налицо все необходимые и достаточные основания для того, чтобы инициировать системную работу по внесению в Список сочинений массово издававшихся и переизданных в настоящее время основоположников «классического» украинского национализма и пропагандистов особой «украинской расы»: Ю. Липы, Е. Коновальца и т.д., а также современных украинских идеологов – «социал-националистов» – А. Билецкого (включен в Список террористов и экстремистов Росфинмониторинга), М. Зинковского, Е. Герасименко, В. Рога и др.

Принятие ФЗ № 281-ФЗ обусловило образование еще одного проблемного вопроса, который, вне всякого сомнения, способен оказать значительное негативное влияние как на процесс академического изучения феномена экстремизма и разработку

антиэкстремистских мер, так и на соответствующую деятельность специальных служб и правоохранительных органов.

Дело в том, что введенный российским законодателем запрет на поиск (иными словами, ознакомление) экстремистских материалов фактически означает прекращение серьезных научных и прикладных изысканий в сфере противодействия экстремистской деятельности. При этом уточнение о наступлении административной ответственности лишь в случае осуществления умышленного их поиска не имеет, как представляется, решающего правового значения. Ведь, с одной стороны, исследовательской деятельности всегда свойственно наличие вполне конкретной цели (целей), что свидетельствует об осознанном, то есть умышленном характере поиска (подбора) определенных информационных материалов. С другой стороны, каких-либо исключений, выводящих как исследователей-правоведов, так и представителей других наук за скобки указанной административной ответственности, упомянутый ФЗ не предусматривает, что также несет для всех них вполне реальные негативные последствия.

С высокой долей вероятности можно предположить, что введение запрета на поиск информационных материалов, содержащихся в Списке, для расширения и углубления имеющихся знаний в сфере борьбы с экстремизмом повлечет за собой следующие отрицательные результаты.

- Существенное снижение уровня научного интереса к изучению феномена экстремизма и антиэкстремистской деятельности государства. При этом оно затронет как непосредственно юридическую науку, так и другие области знаний, прямо или косвенно задействованные в данных исследованиях – психологию, историю, политологию, социологию и т.д. Закономерным итогом станет кратное сокращение количества монографий, научных статей, диссертационных работ и т.д., посвященных данной проблематике.

- Критическое снижение качества проводимых исследований в данной сфере вследствие невозможности обращения к необходимым источникам и базовым произведениям. Правоприменитель, в свою очередь, также будет лишен возможности обращения

к соответствующим научным работам, а это, в свою очередь, обеднит имеющиеся у него знания и сведения, относящиеся к радикализму как явлению общественной жизни.

- Развитие и укрепление тенденции к преобладанию так называемых ведомственных научных изысканий в сфере изучения экстремизма, проводимых кадровыми (штатными) сотрудниками специальных служб и правоохранительных органов. В связи с этим не могут не рассматриваться риски тенденциозной и, возможно, субъективной подачи информации, а также окончательного перемещения соответствующих исследований в отраслевые НИИ.

При высоком уровне критического подхода представляется возможным выделить и иные недоработки законодательного и правоприменительного характера, имеющиеся в сфере противодействия экстремизму в России [8]. Однако рассмотренные выше проблемные вопросы, как представляется, можно расценивать как одни из наиболее важных в современных условиях. Это вполне объяснимо, ведь они способны в значительной степени усложнить положительное решение вопросов, стоящих перед российским государством и связанных с обеспечением его национальных интересов, успешным завершением СВО и купированием попыток нарушения общественной безопасности и порядка как со стороны деструктивных сил внутри него, так и исходящих от враждебных по отношению к нему стран.

Таким образом, выявленные в деятельности по противодействию экстремизму проблемные вопросы позволяют сделать следующие выводы.

Можно констатировать, что перманентное увеличение количества информационных материалов, признаваемых в соответствии с действующим законодательством экстремистскими и занесенных в Список, вряд ли следует считать показателем эффективности деятельности соответствующих органов государственной власти, правоохранительных органов и суда. Думается, что этот путь решения проблемы расширения сферы распространения радикализма является, скорее, экстенсивным, нежели прогрессивным. Ведь удалив надземную часть экстремистского «борщевика»,

мы одновременно сохраняем в почве его мощное и весьма жизнеспособное корневище, которое при первой же подходящей возможности способно не только регенерировать само вредоносное растение, но и значительно увеличить площадь занимаемой им и родственными ему сорняками территории.

Не следует забывать и о том, что поиск тех или иных материалов как конкретно-определенное действие – умышленное или случайное – вряд ли может рассматриваться в качестве наказуемого, так как он сам по себе не несет какой бы то ни было опасности общественным интересам. Ведь ясность относительно того, в чем именно состоит истинная цель лица, осуществляющего данный поиск, будет отсутствовать. А презюмирование наличия у лица умысла на подготовку или совершение преступного деяния допускаться не может.

Наконец, у законодателя отсутствуют также и необходимые и достаточные основания для того, чтобы однозначно утверждать, что обнаруженные в результате поиска материалы, квалифицированные в качестве экстремистских, в обязательном порядке будут использованы в дальнейшем осуществлении экстремистской деятельности в любой ее форме. Хотя, разумеется, нет также уверенности и в том, что на их основе не будут произведены новые экстремистские материалы.

В целях возможного решения выявленных в настоящем исследовании проблемных вопросов в сфере реализации государственной антиэкстремистской политики считаем целесообразным следующее.

1. Рассмотреть вопрос о необходимости пересмотра существующего механизма формирования Списка экстремистских материалов, ставя перед экспертами, привлекаемыми судами, также вопрос об установлении их первоисточника (первоисточников) – литературного, аудиовизуального, цифрового, иного. В случае наличия возможности его определения считаем полезным уточнить действующее законодательство положением, обязывающим прокурора, обратившегося в соответствующий суд с представлением о внесении соответствующих информационных материалов в Список, осуществить действия по его дополне-

нию ходатайством о внесении в него и соответствующего источника (источников).

2. Уточнить текст ФЗ № 281-ФЗ положением о том, что административная ответственность за умышленный поиск экстремистских материалов не распространяется на лиц, использующих их в научных, исследовательских или образовательных целях, что может подкрепляться подтвержде-

нием факта осуществления данной деятельности соответствующей образовательной (научно-исследовательской) организацией.

Представляется, что принятие указанных изменений будет способствовать решению выявленных, а также некоторых грядущих, проблемных вопросов и повышению эффективности применения антиэкстремистских норм и положений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 года. URL: file:///C:/Users/DNS/Downloads/Sbornik_dlya_UOS.pdf.
2. Федеральный закон от 31.07.2025 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 31. Ст. 4635.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.1995 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
4. Федеральный список экстремистских материалов [по состоянию на 01.03.2026]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
6. Указ Президента РФ от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 3. Ст. 553.
7. Rockwell G. L. This time the world. Arlington, 2019. 157 p.
8. Кошелев Д. А. Противодействие радикализму: категории «фашизм» и «нацизм» в современном законодательстве // Вестник Самарского муниципального института управления. 2024. № 3 С. 82–93.

ON CURRENT ISSUES OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE SPHERE OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES

© 2026 Dmitriy A. Koshelev

^{1,2} Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

This article identifies and analyzes some current issues arising in the field of countering extremism in the Russian Federation. It examines issues related to the feasibility of reconfiguring the mechanism for compiling the federal List of Extremist Materials, changing the grounds for administrative liability for intentional internet searches of materials included in the above mentioned List, and the possibility of exempting individuals conducting such searches for scientific, research, and educational purposes from legal liability.

Keywords: extremism, countering extremism, materials, information materials, extremist materials, administrative liability.